

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

УДК 783 (476) (043.3) + 881.1613.09

ВЫДАЮЩИЙСЯ ДЕЯТЕЛЬ ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКОЙ КУЛЬТУРЫ СИМЕОН ПОЛОЦКИЙ

*канд. искусствоведения, доц. Л.Н. СИДОРОВИЧ
(Полоцкий государственный университет)*

Определяется место и роль выдающегося деятеля белорусской и русской культуры Симеона Полоцкого в общеславянской культуре в целом. Рассматривается жизненный и творческий путь просветителя-гуманиста, определяется многообразие форм его деятельности.

Выдающимся деятелем славянской культуры был белорусский и русский просветитель, теолог, философ, писатель и «классический поэт-силлабист в восточнославянской поэзии XVII века» (Л.У. Звонарева, В.М. Конон) [1, с. 383] Симеон Полоцкий. Как утверждают Л.У. Звонарева и В.М. Конон в статье, посвященной Симеону Полоцкому в энциклопедическом справочнике «Асветніц зямлі! Беларускай», «на становление его как поэта сильное воздействие оказала и польская литературная традиция. Его творчество отразило позднелитовский ренессансовый гуманизм, восточнославянский тип барочной художественной культуры и становление русского классицизма в 1670-е годы» [1, с. 383]. А по мнению белорусского ученого Микола Прашковича, Симеон Полоцкий был наиболее значительным культурным деятелем восточных славян XVII века (см.: Крыніца. - 1995. - № 5. - С. 6. - Л.С).

Симеон Полоцкий по разносторонности своих интересов был близок деятелям эпохи Возрождения. Творчество и деятельность его были неординарным, выдающимся культурным явлением. Он вошел в историю культуры как педагог и воспитатель, поэт и писатель, драматург и проповедник; глубоко изучал философию, природоведение, интересовался вопросами медицины и искусства, астрологией и другими проблемами мироздания. Из Беларуси в Россию «Симеон привез с собой плоды европейской учености - прекрасное знание языков: латинского, польского, белорусского и украинского, а также схоластических наук (грамматики, риторики, поэтики, диалектики и др.)...» [2, с. 15].

Таким образом, Симеон Полоцкий был европейски образованным человеком, обладающим энциклопедическими знаниями.

Светское имя Симеона Полоцкого - Самуил Емельянович (а по более поздним источникам - Гаврилович) Петровский-Ситнянович (современные исследователи считают, что фамилия Симеона Полоцкого была Ситнякович). Он родился в городе Полоцке в 1629 году. Учился в Киево-Могиланской коллегии, по окончании которой отправился для завершения образования в одну из наиболее знаменитых в то время польских иезуитских коллегий - Виленскую.

По очень точному замечанию А.А. Воронниковой, «весь жизненный путь Симеона Полоцкого® представляется бесконечным диспутом в контексте XVII в.» [3, с. 292]. Как далее весьма справедливо отмечает автор: «То, что с ним происходило до 1664 г., было подготовкой к жизненному делу с миссией в высшем клире Москвы. Киево-Могиланская академия с ее гуманизмом в основе образования направляла к раскрытию личных творческих способностей, освященных Богом... Творческие стремления толкнули его к виленским иезуитам, в Виленскую академию. Складывался внутренний «экуменизм», объединение религиозных идей. Эти поиски привели его к униатскому ордену базильянов. Кстати, полным титулом монаха базильянского ордена он и подписывался в произведениях московского периода до конца жизни... Для Симеона характерна позиция мирного решения в трактовке догматических религиозных вопросов» [3, с. 292].

После обучения в Виленской иезуитской коллегии он переезжает в Полоцк, где в 1656 году принимает монашество в Полоцком Богоявленском монастыре под именем Симеона.

В 1660 году Симеон Полоцкий приехал на несколько месяцев в Москву вместе с учениками Полоцкой братской школы, в которой он был учителем (дидакалом).

На полоцкой земле он начал свою педагогическую и воспитательную деятельность. Усилиями Симеона Полоцкого в Полоцкой братской школе была значительно расширена программа обучения: в

дополнение к белорусскому языку включались для изучения русский и польский, большее внимание уделялось грамматике, осваивались риторика и поэзия.

Однако «...провинциальная жизнь Симеона - молодого учителя... «братской» школы при Богоявленском монастыре, заполнявшего свой неторопливый досуг сочинением виршей для мелкой разноплеменной шляхты на польском, латинском, белорусском языках, вдруг кардинально переменялась после встречи в 1656 году с русским царем Алексеем Михайловичем,...», -- пишет Л. Сазонова [4, с. XI].

В 1664 году Симеон Полоцкий навсегда переселился в Москву. Именно здесь деятельность и поэтический талант выходца из Беларуси могли получить плодотворное применение. И действительно, в Москве он сразу получил место учителя латинского языка в школе Спасского монастыря. Успешная деятельность Симеона Полоцкого в качестве дидака вскоре стала известна царю Алексею Михайловичу, который в 1667 году пригласил его в наставники к своим детям. Среди его воспитанников были царевичи Алексей и Федор, царевна Софья. Симеону Полоцкому было поручено подготовить учителя для будущего царя Петра I [5, с. 264]. Им стал Никита Зотов.

По мнению известного русского историка XIX века Сергея Михайловича Соловьёва, «Симеон Полоцкий был образцом домашнего учителя, который требовался у нас в XVII, XVIII и даже в XIX веках: выучить детей всему, но без принуждения, уметь подсластить науку, приохотить к ней; но, кроме учения детей, домашний учитель должен быть годен и на другие послуги в доме; именины господина или госпожи: домашний учитель пишет поздравительные стихи и речи; пишет театральные пьесы; умрёт кто-нибудь в семействе - у домашнего наставника готовы и жалобные стихи. Таков был и Симеон Полоцкий, ходячая энциклопедия, неутомимый борзописец, умевший писать обо всём, ловкий, собиратель отовсюду чужих мнений и старающийся представить их занятно, заставить выучить их шутя...» [6, с. 368]. Далее же С.М. Соловьёв называет Симеона Полоцкого пришельцем, явившимся в Москву с опасными преимуществами учителя [6, с. 171].

И это было так. Напомним, что до прихода Симеона Полоцкого в царский дом первыми наставниками наследников были подьячие, которые учили царских детей грамоте, читать и писать. Однако одним подьячим в царствование Алексея Михайловича уже нельзя было довольствоваться в обучении, а потому «... вызван был наставник другого рода» [6, с. 369] - Симеон Полоцкий.

Л. Сазонова утверждает, что «...благодаря незаурядному таланту, прекрасной для восточных славян образованности и огромному трудолюбию Симеон Полоцкий стал первым московским просветителем европейского типа. Он принес в русскую культуру многие небывалые в ней ранее явления и по сути, и по форме, и по масштабу» [4, с. XI XII].

Симеон Полоцкий был европейски образованным человеком, представлял собой кладёз знаний. Он великолепно знал языки: белорусский, польский, латинский (на них он писал свои стихи, которые сохранились до наших дней в библиотеках и архивах России, - ДО.), украинский, а также схоластические науки: грамматику, риторику, диалектику и др.

В 1664 году в Москве было создано Заиконоспасское училище (школа), расположенная в центре Китай-города, в Заиконоспасском монастыре на Никольской улице, от которого оно получило свое название. Впоследствии из этого училища выросла знаменитая Славяно-греко-латинская Академия, взрастившая целую плеяду великих деятелей русской культуры, среди которых были ученый энциклопедических знаний М.В. Ломоносов, поэт В.К. Тредиаковский, писатель-сатирик А. Д. Кантемир, основатель первой русской «Арифметики» Л.Ф. Магницкий и многие другие.

Это училище было открыто с целью подготовки кадров для различных московских приказов (так ранее назывались министерства. - Л.С.), и в первую очередь для Приказа тайных дел, входившего в личную канцелярию государя. Руководить этим новым учебным заведением поручили Симеону Полоцкому.

«Важнейшей заслугой Симеона Полоцкого явилось то, что несмотря на активное противодействие, ему удалось воспитать целую плеяду учеников, которые продолжили его кипучую деятельность за распространение образования, борьбу с той средневековой косностью и неподвижностью, в которой застыла тогдашняя московская жизнь, - справедливо отмечает старший научный сотрудник института истории Российской Академии наук К.А. Аверьянов. «Нужда в образованных выпускниках школы была настолько велика, - продолжает автор, - что сразу после окончания учебы двое из них были направлены с дипломатической миссией А.А. Ордин-Нащекина в Курляндию. Одним из них оказался любимый ученик Симеона Полоцкого, (а впоследствии друг и продолжатель его идей. - Л.С.) подьячий Приказа тайных дел Семен Медведев, сменивший его на посту руководителя школы в 1669 году» [7, с. 10].

Симеон Полоцкий хорошо понимал необходимость научного образования. Об этом он неоднократно высказывался и в своих проповедях, и в поэтических произведениях. Осознавая значимость для России образования и просвещения, он в 1680 году принял активное участие в подготовке плана созда-

ния Академии наук в Москве, а также стал автором «Академической привил ей» - проекта Устава Славяно-греко-латинской Академии. Планировалось, что в высшем учебном заведении будут обучаться дети всех сословий. В нем должны были преподаваться и богословские, и светские науки, а также четыре языка: славянский, греческий, латинский и польский. Один из старейших исследователей жизни и деятельности Симеона Полоцкого В. Попов об этом пишет так: «...не без его (Симеона Полоцкого. - Л.И.) влияния открыта была в Москве греческая школа., Советуя Федору Алексеевичу обратить ес в высшее училище и переименовать в Академию, Полоцкий написал для предполагаемой Академии устав, состоящий из 15 правил. В начале этого устава излагаются мысли о необходимости и пользе мудрости «в вещех гражданских и духовных». В состав наук входят: богословие созерцательное, «учащее вешей божественных» и деятельное, «учащее совести очищения», грамматика, риторика (нами сохранено правописание автора, - 77. С), диалектика, «философия разумительная» (умозрительная), «естественная» (физика), «нравная», учение правосудия духовнаго и мирскаго (законоведение) и другие «свободные науки», из языков иностранных: польский, греческий, латинский и словенский» [8, с. 9]. Все правила устава Академии были направлены на сохранение в обучении православного элемента. С этой целью запрещалось чтение еретических сочинений в Академии и предписывалось их сожжение.

Однако идее открытия Академии суждено было осуществиться только спустя 7 лет после смерти Симеона Полоцкого - в 1687 году, да и то со значительными изменениями и поправками. Ведь, как пишет К.А. Аверьянов, «противники не дремали, им удалось убедить царя в ненужности новых еретических затей...» [7, с. 11],

Передовые для своего времени идеи воспитания и образования, методы и принципы обучения Симеон Полоцкий изложил в ряде своих сочинений: в сборниках проповедей «Обед душевный» (Москва, 1681) и «Вечеря душевная» (Москва, 1683), а также в сборниках стихов «Рифмологион» и «Вертоград многоцветный», в «Книжице вопросам и ответом, иже в юности сущим зеле потребны суть» и др. Эти труды Симеона Полоцкого - первые оригинальные педагогические работы в России.

Многие мысли Симеона Полоцкого о воспитании и образовании молодёжи, нравственных принципах педагогики актуальны и сегодня. Не случайно ещё при жизни его имя обрело европейскую известность.

Весьма интересное, на наш взгляд, замечание о Симеоне Полоцком оставил нам замечательный русский писатель, создатель многочисленных трудов по истории России XVIII - начала XIX века Михаил Иванович Семевский (1837 - 1892). Он писал: «Симеон Полоцкий, уроженец нынешних западных губерний наших, получивший воспитание, отличное от того, которое обыкновенно получали духовные русские, принесший ко двору московскому любовь к литературе и учению... Астролог, духовный писатель, поэт и оратор, Полоцкий есть весьма замечательное лицо при дворе Алексея. Государь любил его, приблизил к своей особе и допустил до короткости, какой не пользовались весьма многие, несравненно высшие его именем и званием» [9, с. 14 - 15]. Думается, что это высказывание прекрасно характеризует Симеона Полоцкого как личность и человека, его место и значимость для русского двора.

В историю русской литературы Симеон Полоцкий вошел также и как талантливый драматург и проповедник. Кроме уже названных сборников проповедей («Обед душевный» и «Вечеря душевная»), им были созданы также стихотворная пьеса «Комедия притчи о блудном сыне», трагедия «О Навуходоносоре царе, о теле злате, о триех отрочех, в печи не сожженных» и другие произведения.

Одним из самых выдающихся трудов Симеона Полоцкого является его стихотворный перевод Псалтири... «Псалтирь царя Давида, художеством рифмотворным равномерно слога и согласноконечно, по различным стихом родом преложенная» - Москва: Типография Верхняя, 1680. К созданию этого труда его подвигли многие мотивы. Но, несомненно, важнейшим был следующий: за границей Симеон Полоцкий видел переводы Псалтири стихами на древнегреческом и латинском языках. Широкую популярность получил стихотворный перевод ее на польский язык выдающегося писателя польского Ренессанса Яна Кохановского (был издан в пяти томах: «Psalterz Dawid6w» в 1580 г.). Симеон Полоцкий знал, что в России был известен этот перевод. В Москве, как писал автор, «возлюбиша сладкое и согласное пение полския Псалтири стиховно преложенная, обыкоша тая псалмы пети, речей убо или мало, или ничтоже знающе и точию о сладости пения увеселяшеса духовне». (Псалмы Яна Кохановского пелись в музыкальном оформлении Николая Гомулки сначала в Польше и Литве (Беларуси. - Л.С), а в XVII веке и в Московской Руси).

Симеоном Полоцким было положено начало стихотворным переводам на русский язык самой популярной библейской книги. И в этом его неувядаемая заслуга. Перелагая псалмы «Псалтири» разными размерами, Симеон Полоцкий, как и его польский предшественник Ян Кохановский, рассчитывал на то, что их будут не только читать, но и петь. Эти многообразные стихотворные размеры обеспечивали возможность их исполнения с различными напевами. И действительно, вскоре выдающийся русский композитор

XVII века государев певчий дьяк Василий Титов создал музыку ко всей «Рифмотворной псалтири» Симеона Полоцкого.

Дата создания композитором музыки к поэтическим текстам Симеона Полоцкого неизвестна. Однако, как указывает Л. Пушкарев, авторство Василия Титова устанавливается «благодаря надписям-посвящениям в 1680 и 1687 годах царю Федору Алексеевичу и царевне Софье» [10, с. 269]. Обширная музыкальная композиция Василия Титова положила начало русской камерной музыке.

В этой связи весьма важным представляется поднятый в исследованиях русских филологов вопрос о степени распространенности и популярности псалмов Симеона Полоцкого в русском быту.

Так, известный русский литературовед и фольклорист А. Позднеев в своей докторской диссертации «Рукописные песенники XVII - XVIII веков», которая была защищена им 9 июня 1958 года в Московском педагогическом институте, анализируя различные рукописные сборники песен и псалм, приводит «...факт игнорирования песенниками XVII века псалмов Давида в переводе Симеона Полоцкого» и объясняет его тем, что «...переводы Симеона Полоцкого и по духу и стилистически были далеки от вкусов людей 2-й половины XVII века, почему, естественно, они предпочитали другие переводы, более близкие к привычному церковному тексту псалтыри» [11, с. 51 - 53]. Далее автор исследования утверждает, что «...в XVII веке распространенными были (в Москве и вне ее. - Л.С.) псалмы в переводе неизвестных авторов <...>, а не псалтырь (правописание автора. - Л.С.) Симеона Полоцкого».

Интересно, что в своей более ранней статье «Из истории русского стиха XV - XVIII веков» [12, с. 95 - 106] А. Позднеев придерживался совсем другого взгляда. В ней он, в частности, писал: «Силлабические вирши (стихотворные произведения) Симеона Полоцкого успеха не имели: это выражалось в том, что из громадного их числа (до 4-х тысяч) в XVII - XVIII веках переписывались лишь несколько их десятков, тогда как его же «Рифмотворная псалтырь», сочиненная в форме книжных песен (с помощью певчего дьяка Василия Титова) переписывались с начала XVIII века очень часто, перейдя отдельными псалмами в Письмовник Курганова (1769)». И далее: «<...> и псалмы Симеона Полоцкого и его месяцеслов начинают входить в рукописные сборники только в XVIII в.», - пишет А. Позднеев [12, с. 53].

Мнение о несомненной популярности стихов «Рифмотворной псалтири» выражала известный музыковед, доктор искусствоведения Т. Ливанова, первая обратившаяся к исследованию выдающегося памятника последней четверти XVII века [13]. Она писала: «Характерно то, что псалмы Симеона Полоцкого почти не изменяются с литературной стороны, а музыка их возникает заново или сильно варьирует прежнюю, титовскую» [14, с. 497].

Автор, сравнивая четыре псалмы (канты №2, 14, 20, 27) отдельных нотных списков «Рифмотворной псалтири», находящихся на хранении в рукописном отделе РИМ (первая рукопись из собрания Уварова; вторая - печатная Псалтырь Симеона Полоцкого с записанными на полях нотами, шифр МНШ, 1012; третья рукопись из собрания Соколова, № 8), приходит к выводу о длительной популярности «...по крайней мере, в течение целого века...» [13, с. 192] духовных кантов Симеона Полоцкого и Василия Титова. Этим, по мнению Т. Ливановой, объясняется большая или меньшая степень трансформации напевов композитора.

Проанализировав и сравнив псалмы «Рифмотворной псалтири» по разным ее спискам, нам удалось подтвердить эту мысль, расширив и разлив ее. Отметив некоторую путаницу во взглядах А. Позднеева и полностью соглашаясь с Т. Ливановой, мы в своем исследовании доказываем точку зрения, согласно которой именно тексты псалмов Симеона Полоцкого из его «Рифмотворной псалтири» получили самое широкое распространение в русском быту и исполнялись с музыкой различных музыкантов на протяжении почти двух столетий.

Наша исследовательская практика показала, что псалмы на тексты «Рифмотворной псалтири» Симеона Полоцкого были весьма популярны в России, начиная со дня их создания. Об этом свидетельствуют исследованные нами 6 списков «Рифмотворной псалтири» и около 80 рукописных нотных сборников кантов и псалм, а также исторические факты, в том числе маргинальные пометки и записи владельцев на редких печатных книгах «Рифмотворной псалтири» Симеона Полоцкого, подтверждающие широкую известность «псалмов Давида» в его стихотворном переложении. В этом и заключается огромный вклад Симеона Полоцкого в славянскую и общечеловеческую культуру.

Замечательно точно, на наш взгляд, характеризует результаты деятельности Симеона Полоцкого и их значение для славянской и мировой художественной культуры Н. Герасимова-Персидская в своем труде «Русская музыка XVII века. Встреча двух эпох». Она утверждает следующее: «Симеон Полоцкий - фигура во многом ключевая в русском XVII веке, Его роль в формировании культуры нового типа, литературы барокко, в развитии виршеписания исключительна. Он как бы фокусирует наиболее характерные черты искусства слова в XVII веке - наподобие Симону Ушакову в живописи, Николаю Дилецкому в музыке - однако слава и степень воздействия на современные ему явления несоизмеримо выше. Всех

этих деятелей сближало не только вершинное положение в своей области искусства, но и родство художественных идеалов и принадлежность к новому направлению в условиях сильной конфронтации с традиционалистами» [15, с. 115].

Симеон Полоцкий своей разнообразной культурно-просветительской и творческой деятельностью вписал новую яркую страницу в историю культуры белорусского и русского народов. Он явился основоположником поэзии и драматургии как новых видов литературы в России и всей своей литературной, проповеднической и просветительской деятельностью способствовал расцвету славянской культуры. Жизнь и творчество Симеона Полоцкого стали прекрасным примером благотворности культурных взаимосвязей восточнославянских народов XVII века.

Международное сообщество и в настоящее время высоко ценит заслуги белорусского просветителя-гуманиста Симеона Полоцкого в деле развития культуры и просвещения восточных славян, а также его вклад в развитие славянской, европейской и общечеловеческой культуры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Званарова Л.У. Конан У.М. СТчяон Полацк! // Асветніш зямлі Беларускай: Энцыкл. даведнік / Рэдкал.: Г.П. Пашков і інш. - Мн., БелЭН, 2001. - 496 с.
2. Сазонова Л.И. Поэзия русского барокко. - М.: Наука, 1991. - 264 с.
3. Барока у беларускай культуры і мастацтва/ Пад рэд. В.Ф. Шматава. Інстытут мастацтвазнаўства, этнаграфіі і фальклору НАН Беларусі - Мн.: Беларускае навука, 1998. - 304 с.
4. Симеон Полоцкий. Вертоград многоцветный / Подгот. текста, статья и комментарий Антони Хипписли и Лидии И. Сазоновой; Предисловие Дм. С. Лихачева: В 3-х т., 1996. -Т. 1 -356 с.; 1999. -Т. 2.-657 с.; 2000.-Т.3.-764 с.
5. Орлов В.А. Тайны полоцкой истории. Мн.: Беларусь, 1995. - 477 с.
6. Соловьев С.М. Чтения и рассказы по истории России. - М.: Изд-во «Правда», 1989. - 768 с.
7. Аверьянов К.А. Народное образование в Москве XVII века / Симеон Полоцкий: Мировоззрение, общественно-политическая и литературная деятельность // Материалы междунар. науч. конф. - Полоцк: Полоцкий историко-культурный заповедник, Музей-библиотека Симеона Полоцкого, 1999.
8. Попов В. Симеон Полоцкий, как проповедник. - М.: Типография Э. Лисснера и 10. Романа, Арбат, Дом Платонова. - 1886. - 98 с.
9. Семевский М.И. Исторические портреты / Сост., общ. ред. и прим. А.И. Юхта, - М.: Пресса, 1996. - 448 с.
10. Пушкирев Л. Симеон Полоцкий // Русские писатели. - М.: Просвещение, 1971. - С.197 - 335.
11. Позднеев А.В. Рукописные песенники XVII - XVIII вв.: Из истории песенной силлабической поэзии. - М.: Наука, 1996. - 445 с.
12. Позднеев А.В. Из истории русского стиха XV - XVIII веков // Teorie verše, I. Sbornik Brnbnnsk6 Versologické konference 1/3 - 16 kvetna, 1964. - Brno, 1966. - С. 95 - 106.
13. Ливанова Т.Н. Очерки и материалы по истории русской музыкальной культуры. - М.: Гос. изд-во «Искусство», 1938. - 359 с.
14. Ливанова Т.Н. Русская музыкальная культура XVIII века в ее связях с литературой, театром и музыкой // Исследования и материалы, - М.: Музыка, 1952. - 536 с.
15. Герасимова-Персидская Н.А. Русская музыка XVII века. Встреча двух эпох. - М.: Музыка, 1994. - 125 с.